

УДК 811.133.1'355'342:378.09

В. В. Устинович

г. Минск, Беларусь, МГЛУ

**О СФОРМИРОВАННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СОВРЕМЕННОЙ
ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ НОРМЫ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА
В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЛИНГВИСТОВ**

Настоящая статья посвящена вопросу сформированности восприятия орфоэпической нормы французского языка у студентов Минского государственного лингвистического университета – будущих преподавателей и специалистов по межкультурной коммуникации. Проведенный анализ позволяет говорить о достаточно высокой степени перцептивной ориентации студентов в современной произносительной норме. Основными признаками, послужившими опорой для установления «нормативности» предъявленных речевых отрезков, оказались сегментные признаки.

Ключевые слова: произносительная норма; вариант нормы; стандартный французский; сегментные признаки; просодические признаки; произносительный эталон.

V. V. Ustinovich
Minsk, Belarus, MSLU

ON THE FORMEDNESS OF THE PERCEPTION OF THE MODERN PRONUNCIATION NORM IN FRENCH LANGUAGE IN THE PROCESS OF PREPARING PROFESSIONAL LINGUISTS

The article is devoted to the issue of the perception formedness of the French language orthoepic norm among students of Minsk State Linguistic University – future teachers and specialists in intercultural communication. The analysis allows us to reveal a high degree of perceptual orientation of students in the modern pronunciation norm. The segmental features turned out to be the main ones that served as a basis for establishing the “normativity” of the presented speech segments.

Keywords: pronunciation norm; norm variant; standard French; segmental features; prosodic features; pronunciation reference pattern.

Понятие нормы является центральным в лингвистике. Вместе с тем подходы к ее пониманию варьируются от широкого до узкого, от демократичной модели до элитистской. Так, широкая модель включает в себя «средства и способы речи, которые стихийно, спонтанно формировались в течение многих веков и которые обычно отличают одну разновидность языка от других» [1]. В узком смысле норма – это исключительно кодифицированные правила употребления языковых средств [1]. Демократичная модель нормы по сути включает в себя три – субъективную норму, дескриптивную норму и прескриптивную норму, которые в свою очередь связаны с тремя типами субъектов – носители языка, лингвисты, исследующие норму, и государственные учреждения, занимающиеся ее кодификацией. Элитистский же подход к норме не принимает в расчет субъективную норму, базируясь на речепорождении элит [2].

Актуальность исследования нормы обусловлена тем, что на сегодняшний день французский язык характеризуется широкой географической (распространен на 5 континентах), социальной (более 90 миллионов носителей языка) и стилистической вариативностью. При этом учебные пособия для изучающих французский язык, как правило, ограничиваются упоминанием о произносительной норме и не дают конкретных сведений о ее современном состоянии.

Проблемой для изучающих иностранный язык, в частности французский язык, является кроме прочего «настройка» на «новые артикуляторные движения» [3, р. 53], **отличающиеся от родного языка. Формирование нормативной произносительной базы иностранного языка для ряда исследователей начинается с умения слышать и переступить через «фонологическую глухоту»** (П. Губерина, М. Бильерс), поскольку мы можем правильно воспроизвести прежде всего то, что мы правильно слышим. Как отмечал Н. С. Трубецкой: «...поскольку наше «сито» оказывается неподходящим для чужого языка, постольку возникают и многочисленные ошибки,

недоразумения. Звуки чужого языка получают у нас неверную фонологическую интерпретацию, так как они пропускаются через «фонологическое сито» нашего родного языка» [4, с. 57]. Таким образом, настоящее исследование ставило целью выявить, сформирована ли и в какой степени перцептивная база французской произносительной нормы у обучающихся Минского государственного лингвистического университета.

Французская произносительная норма сформировалась на базе столичного – парижского – акцента, в частности высших образованных слоев парижского общества: *le français standard* «стандартный французский». Однако в 20–21 веке языковой эталон претерпел обновление и характеризуется на современном этапе тем, что не только в Париже, но и в других крупных городах Франции выработались общие произносительные нормы и нивелировался критерий классовой принадлежности. Такой новый эталон относят к *le français standardisé* «стандартизированному французскому» [5; 6; 7].

Поиску и описанию французской произносительной нормы посвящен ряд исследований второй половины 20 – начала 21 века. Так, в 60–70-ые годы 20 века проведены исследования, позволившие выявить тенденцию во французском языке к возникновению множества норм [2]. В 1984 году исследователи Дж. Палтридж и Г. Жиль опубликовали результаты анализа речи 224 носителей французского языка, представителей разных регионов метрополии. Исследователи пришли к выводу о том, что парижский вариант представляет собой самую низкую степень акцента для самих же носителей, принявших участие в эксперименте, а также самую высокую степень престижности. Лингвисты В. Кастелотти и Д. Робийяр (2002) провели исследование восприятия южного регионального акцента французами в сфере образования, а также в медиа сфере, а именно на телевидении. Результаты исследования оказались следующими: 70 % французов проявили лояльность к южному акценту у преподавателя, однако только 36,7 % посчитали приемлемым такой акцент у диктора на телевидении [2]. Кроме того существуют современные исследования (М. Ландик, 2004), которые демонстрируют вариативность парижского акцента даже в рамках гомогенной группы, что свидетельствует о проблематичности описания какой-либо единой произносительной модели.

В проведенном нами экспериментальном исследовании приняли участие студенты Минского государственного лингвистического университета (36 человек), указавших при анкетировании, что они изучают французский язык в среднем 9–10 лет. Задача исследования заключалась в определении степени сформированности перцептивной базы произносительной нормы французского языка.

В ходе эксперимента студентам было предъявлено 15 устных высказываний (двойное предъявление) на французском языке. Высказывания представляли собой образцы спонтанной речи франкофонов (носителей парижского акцента, региональных диалектов, национальных вариантов французского языка, а также билингов, говорящих на французском языке).

Для каждого высказывания студентам было необходимо отметить, слышат ли они отклонения от нормы французского языка (языковой нормы в целом), а также оценить произносительную нормативность услышанного отрезка от 1 до 10 баллов, где 1 – максимальное отклонение от нормы, а 10 – максимальное соответствие норме.

Результаты анкетирования показали, что студенты достаточно хорошо вычленяют среди представленных образцов те, которые наиболее приближены к парижскому акценту французского языка, и относят их к максимально нормативным. Подтверждением служит тот факт, что примеры, являющиеся образцами парижского эталонного произношения, отмечены в 86 % – 97,2 % случаев как обладающие высокой степенью нормативности (8/10–10/10 баллов). Также в качестве критериев высокой оценки нормативности студентами указывались темпоральные характеристики («небыстрая речь», «говорит не быстро»), четкость и напряженность артикуляции.

Ожидаемым было отнесение к периферии нормы национальных вариантов французского языка – конголезского и канадского. Средний уровень нормативности указанных вариантов французского языка составил 5,1/10 и 5,5/10 баллов соответственно. Прежде всего, как несоответствующие норме студентами указаны отклонения на сегментном уровне. Так, вычленимыми для конголезского варианта признаками являются артикуляция в задней части ротовой полости, альвеолярный [R], реализация согласных [n], [m] после носового гласного. Для квебекского варианта студентами также указываются характеристики сегментного уровня, в частности палатализация [t], [d], [l].

Яркими перцептивно воспринимаемыми произносительными отличиями от парижского акцента обладает по результатам исследования региональный южный акцент (специфическое произнесение носовых гласных, открытый характер гласных): 66,6 % обучающихся указали на ненормативность такого варианта французского языка. Объяснить полученные результаты можно тем фактом, что студенты обучаются на материале стандартного/стандартизированного французского, в том числе и фонетике, и редко сталкиваются с образцами устной речи, в той или иной степени удаленными от нормы.

Разговорная речь *a priori* «удаляется» от нормы в восприятии студентов, даже в случаях, когда представленные высказывания являлись образцами парижского акцента. Притом что соответствие норме суперсегментных черт определялось и учитывалось участниками исследования в редких случаях², именно для вариантов разговорной речи важной просодической характеристикой, как говорилось выше, оказывается темп. При его ускорении студенты не воспринимают речевой материал как нормативный. Это объясняется тем, что быстрый темп, как правило, соответствует разговорному

---

² Исключением стал швейцарский акцент, для которого рядом обучающихся (19,4 %) указывались отклонения от нормы на просодическом уровне («смещается ударение на 1й слог», «у фраз нарушена интонация», «интонация неправильная у фраз»).

варианту французского языка и влечет за собой такие изменения в речи как расслабленность и ненапряженность артикуляции, случаи ассимиляции и гармонизации, а также эллипсы, что в целом затрудняет аудитивный анализ речевого отрезка.

Таким образом, результаты проведенного исследования показывают, что перцептивная база изучающих французский язык как первый иностранный в Минском государственном лингвистическом университете сформирована на основе стандартного варианта французского языка, а именно его парижского акцента. Основными признаками, послужившими обучающимся основой для отнесения звучащих отрывков к моделям с более высокой или менее высокой степенью нормативности, оказываются сегментные признаки. Глобальное соответствие звуков стандарту являлось для студентов сигналом для отнесения речевого отрезка в категорию соответствующего произносительной нормы. В отличие от сегментного уровня возможные отклонения на просодическом уровне не влекут в восприятии обучающихся отнесения речевого отрезка к «ненорме». Основной просодической составляющей, которую студенты указывали и связывали с нормой, является темп, ускорение которого обратно пропорционально соответствию норме.

Интерес выявленных результатов состоит в том, что проблемами в произношении русско-/белорусскоговорящих на французском языке традиционно считаются нечеткость и ненапряженность артикуляции, носовые гласные, согласный [R], а у белорусов также палатализацию согласных [t], [d], и примечательно, что именно эти отклонения студенты вычленяют во французской речи лучше всего. Из вышесказанного следует вывод о высокой степени сформированности перцептивной базы произносительной нормы у студентов, вместе с тем она остается достаточно «узкой», поскольку из нее практически исключены ряд диалектов, а также образцы спонтанной разговорной речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Крысин Л. П.* Языковая норма и речевая практика // Отечественные записки. 2005. № 2 (23). URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2005/2/yazykovaya-norma-i-recheyaya-praktika.html> (дата обращения 19.01.2024).
2. *Chalie M.* Les normes de prononciation du français Une étude perceptive panfrancophone. URL: <https://doi.org/10.1515/9783110707540> (дата обращения 19.01.2024).
3. *Candea M., Cuniță A., Lupu C.* Accents et styles de prononciation au prisme de la norme du français // Norma și uz în limbile romanice. 2020. № 31. P. 53–65.
4. *Трубецкой Н. С.* Основы фонологии. М. : Аспект Пресс, 2000. 352 с.
5. *Morin Y. Ch.* Le français de référence et les normes de prononciation // Cahiers de l'Institut de Linguistique de Louvain. 2000. Vol. 26, Iss. 1–4. P. 91–135.
6. *Billières M.* La norme phonétique en français. URL: <https://www.verbotonale-phonetique.com/norme-phonetique-francais/> (accessed: 14.01.2024).
7. *Detey S., Racine I.* Les apprenants de français face aux normes de prononciation : quelle(s) entrée(s) pour quelle(s) sortie(s)? // Revue française de linguistique appliquée. 2012. Vol. XVII. P. 81–96.